

А х и о р ъ.

Крѣпость града того не в крѣпость уповает,
 Но в силу божию, егоже защищает,
 І моей смерти лишень і здравя своего,
 120 Аз же отпущень есмь видѣти обоего.

[л. 39] Является Іосия градодержавны і снимъ пастор, вопнѣ, бур-
 мистъ, совѣтует о очищеніи града, і абие приходит Іюдивъ укрѣпшляя іхъ.

Я в л е н и е Г.

І о с и я.

Охъ, увы, что слышим се, і что мы видимъ нынѣ,
 Не одолѣемы нашъ град весь обстоимъ силнѣ!
 Ох, увы, избранный род в ругателство вѣдугся,
 Мужи і жены под меч ассирскій предаются!
 125 Младенцы сиры, вдовы, юноши вси ждѣт смерти,
 Хочет бо Оловернѣ до основания стерти.

П а с т о р ъ.

Не толко людей, і церковь время се ослезило,
 Яко град наш сопротивныхъ силъ морѣ окружило,
 Нѣсть бо в немъ пѣнныя, жертвы, кадил припошения,
 130 Точию горѣсгъ і слезы, плачь без утѣшениа,
 Зѣло пржеестоко на нас асирянѣ напали,
 Огнемъ палят на божій храм, нам і внити не дали.

І о с и я.

[л. 39 об.] Увы, увы, согрѣшихом, якоже отцы наша,¹
 Неправо дѣемъ, якоже тѣи беззаконноваша!

П а с т о р ъ.

135 Книги учат нас, за грѣхъ война начинается,
 Молитвою же, слезами она окончается.

¹ В рукоп.: наши.